

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black stems with green leaves. The roses are stylized with white outlines and are scattered across the white background.

Влада Дубровская

Мальвина Советского разлива

Часть 2

18+

Влада Дубровская

**Мальвина советского
разлива. Часть 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дубровская В.

Мальвина советского разлива. Часть 2 / В. Дубровская —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Посвящается моей безусловной любви - Александре! Период: 1978-1988.
Основные темы: истории из жизни, стиль, мода, любовь, семья, развод, секс,
деньги, бизнес, наркотики, алкоголь, спорт.

Содержание

Юлька, аромат, динамо	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юлька, аромат, динамо

Лицо заживало мучительно долго: покрывалось жёсткими корочками, под которыми дико чесалась кожа, их безумно хотелось отковырять, но делать это было нельзя ни в коем случае, чтоб не осталось шрамов и борозд. Я мучилась, терпела, на ночь надевала перчатки, чтоб не сорваться во сне. Все весенние каникулы и две школьные недели третьей четверти десятого класса просидела дома. Висела на телефоне, болтая с девчонками из класса, – типа, узнавала домашнее задание. Короче, я скрывалась от посторонних глаз. Никого домой не пускала и доступ к моему тощему телу имели только две самые родные подружки – Вика и Юлька. О них хочу отдельно...

Юлька – офигенная: дерзкая, весёлая, с шикарной фигурой, модная, громкая, как иерихонская труба, немного сплетница, но это даже круто, потому что она знала всё и про всех. А поскольку аналитик жил во мне с детства, да и в шахматы меня папа научил играть, ее информацию я могла отлично использовать во благо. Единственный Юлькин минус – она не умела хранить тайны, но в целом состояла из одних плюсов. Так поржать и набухаться, как с ней, я могла ещё с тремя-пятью людьми за всю мою жизнь.

Пару слов про набухаться. Впервые я напилась все с той же Юлькой в шестнадцать. И случилось это ранней весной в Старой Риге, в самом стильном кафе «Аромат», за пару недель до шлифовки. Чтоб попасть в это пахнущее настоящим кофе место, мы по-честному отстояли полтора часа в очереди. А когда вошли, на меня сразу запал бармен.

В кафе был полумрак, моих шрамов парень не увидел, но фигуру, обтянутую чёрной водолазкой и узкими джинсами, заценил. Ему было лет двадцать шесть, для нас с Юлькой – древний старик, но красивый. Высокий блондин с голубыми глазами, крупными кистями рук и красивой формы предплечьями. Своей белозубой улыбкой и манерой вставлять иностранные словечки он покори нас обеих. Подруга быстро поняла, кого из двоих он клеит, и просто начала шутить. А делала она это по высшему разряду. Мы втроём смеялись.

Артур, так звали бармена, щедро угощал нас коктейлями «Чёрный бархат» (шампанское с бальзамом). А попросту – спаивал двух малолеток в надежде на мою любовь и ласку. В какой-то момент я врубилась в его цель и позвала подругу в туалет.

Там мы придумали план под кодовым названием «Динамо». Нам нужно было как-то свалить из «Аромата», при этом я должна была красиво обнадежить Артура, чтоб вселить в него веру в незабываемую ночь, полную страсти и любви. Понятное дело, нам тупо не хотелось платить за коктейли.

Я уже была порядком пьяна после пяти или шести «чёрных бархатов». Все-таки монгольские корни влияют на толерантность к спиртному. Меня по жизни развозит от пары бокалов вина или шампика. Юлька была адекватна, отлично держала алкогольный удар и трезво соображала. Именно она решила, что уходить нужно по одной, типа на перекур, хоть мы и не курили. Первой из кафе вышла я – как предмет вождения. Юлька смешно шутила и отвлекала Артура.

Я надела свою модную финскую стёганку и вышла на улицу. Подруга сказала зайти за угол и там скрыться. Она осталась в кафе и через полчаса (время мы оговорили в тубзике), должна была выйти следом вместе с Артуром. Типа забеспокоившись, куда это я пропала. Я стояла за углом порядком замерзшая, ждала, слышала обрывки фраз, обеспокоенный Юлькин тон (актриса в ней определенно пропала, сейчас она – крутой английский бухгалтер, бас Артура, потом быстрые шаги моей подруги).

Юлька схватила меня за руку, мы побежали, и тут я увидела, что она без верхней одежды. На мой вопросительный взгляд эта шутница с присущим ей чувством юмора изрекла: «Да! Что поделаешь, детка? Пришлось принести на жертвенный алтарь своё драповое пальтишко без

страха и упрёка. Ты ж знаешь, я давно хотела от него избавиться, скажу родакам, что сперли в гардеробе Русской Драмы, пока мы с тобой вели культурную и насыщенную жизнь. И пусть папан напряжется, поймёт, что дочь выросла, и привезет из рейса модную парку или в боннике купит голубую финскую стеганку! Я что? Хуже тебя или как?»

Конечно, Юлька была не то что не хуже, а в сто пятьсот раз лучше. Потому что у неё ноги длиннее! Именно ноги тогда входили в моду, приближалась эра Барби и первых неуклюжих конкурсов красоты.

50+, МАКИЯЖ, ПРОФЕССИИ. Моя последняя школьная весна. Лицо зажило после шлифовки и чудодейственных мазей. Кожа стала ровной, гладкой, без шрамов и рубцов, но очень тонкой, чувствительной, с просвечивающимся красными капиллярами и восприимчивой к солнцу. Такой, к сожалению, она и останется навсегда – капризной, требующей деликатного отношения и дорогущих уходовых средств. Кстати, ещё один мой стимулирующий пункт к добыче денег и освоению навыков макияжа.

Академик остался доволен результатом, дал рекомендации, что и как делать дальше, чтоб избежать пигментации, не раздражать сосудики, сам позвонил директору школы и попросил у неё для меня официального разрешения использовать тональный крем. Вернее, не попросил, а настоятельно рекомендовал! Он же не знал, чем это обернётся и как изменится моя жизнь...

Тогда, в семнадцать, официальная возможность ежедневного мейкапа казалась верхом крутости. Я осваивала эту науку методом «тыка», без нынешних блогов в инстаграме и ютьюбе, самостоятельно, часами просиживая перед зеркалом, изводя тонны маминих теней. Чтoб собраться в школу к 8.30, я вставала в шесть утра. Макияж на начальном этапе занимал как минимум час. Я пробовала разные виды нанесения тона, скульптурирования, растушевки теней, чтоб добиться эффекта ненакрашенного лица, но с легким акцентом на губы и глаза.

Кстати, хорошая привычка. До сих пор встаю за три часа до выхода из дома. Можно почувствовать неспешное утро: «пойжиться», привести себя в порядок, пока все спят. Мои домашние редко видят меня без макияжа и причёски. Если только на отдыхе, да и тогда в ход идут стильные уловки: огромные очки, платок и яркая помада. Но без солнцезащитных средств мне из помещения не выйти, поэтому беру их с тонирующим эффектом, чего уж там, пусть хоть красиво будет...

1987-й! Весна. Перестройка, Гласность, Горбачёв. И аромат сексуальной революции в воздухе. А мне просто захотелось влюбиться. Мои подруги чуть старше меня уже были замужем, некоторые даже стали мамочками. В те годы никого не удивляло замужество и дети в восемнадцать. Вообще многие девчонки стремились побыстрее выйти замуж, чтобы получить от родителей официальное разрешение на секс.

Меня воспитывали строго, вбивая в голову: «Первый раз – только после штампа в паспорте, иначе мужик своё получит и не женится, а ты – уже подпорченный товар. Остаться одной с детьми – вообще тяжкий крест одиночества, а уж если ты – инвалид, то так и умрешь непорочной».

Только лучшие представители человечества были достойны размножения и любви по дороге в светлое будущее, к коммунизму. Иначе как объяснить, что при подаче документов в ЗАГС требовались справки из милиции, психоневрологического диспансера, от врача, что ты не болен, например, сифилисом или туберкулёзом. Вообще удивляюсь, как после этих кругов ада кто-то ещё хотел вступать в законный брак? Думаю, ответ один: иначе правильные девчонки не давали!!!

Сейчас это дико, если ты встречаешься с парнем больше месяца, а секса нет, даже мусульманки в Европе редко выходят замуж без опыта. В СССР ухаживания и окучивания могли длиться годами. Думаю, поэтому все мужчины, рождённые не позже семидесятых годов прошлого столетия, – мастера прелюдий. Хотя, может это только мне так везло...

Мальчики, выросшие в совке и воспитанные послевоенным поколением, наверное, – последние бытовые романтики, ценители свечей, ароматов, красивой домашней одежды, кружевного белья, роскошного ремонта, пусть и в серийной «панельке». Только это поколение мужчин ещё дарит цветы и подарки не раз в году – в день рождения, а просто так. Особенно, если где-то накосячили. Только они способны напиться в лоскуты, а на следующее утро выводить похмелье до одури в тренажёрном зале или сауне, разогретой до ста градусов. Только они страдают сексизмом и гомофобией.

Может быть поэтому мы – девочки, рождённые в этот же период времени, – ходим на каблуках до гробовой доски, готовим завтраки в шёлковых пеньюарах, спим в ночнушках по цене автомобиля эконом-класса, сервируем ужин при свечах на кухоньке в девять метров и всегда встаём за пару часов до того, как прозвонит будильник любимого, чтоб успеть накраситься...

Вернёмся к накраситься. Я подходила к макияжу очень креативно, но по-научному. Записывала в тетрадку удачные пропорции миксов: желтого тональника «Балет», гуаши и теней, крема «Nivea» и зеленого порошка, который получала, затачивая точилкой карандаш. Я записывала, а потом запоминала удачное создание контуринга, который тоже делала мамиными тенями коричневых оттенков из набора «Рира».

Все это все сейчас кажется азбукой макияжа, каждый деврчка уже в тринадцать знает, что зелёный снимает красноту, фиолетовый – желтизну, желтый уберет синяки под глазами, а розовый пигмент на скулу и середину подвижного века даст омолаживающий эффект, сравнимый с блефаропластикой, но тогда, в конце восьмидесятых, мне казалось, что я – гений! Я создавала себе невероятную по тем временам одежду для лица.

Мои эксперименты не остались незамеченными. Своих подруг я раскрашивала ежедневно. То для свидания, то на дискотечку, то просто – «ну, пожалуйста, пожалуйста». Таким образом я набивала руку, получала подарки и бонусы в виде новой косметики, жвачек, колготок в сеточку или моих любимых прозрачных синих. Ну, и услуг, конечно: квартиру убрать, посуду помыть, в магазин за продуктами сгонять. Я быстро поняла, что за индивидуальность и красоту многие готовы платить. Особенно если она не требует жертв!

Мою одержимость оценила мама. Она всегда была моей Музой! Однажды они с папой были приглашены на какое-то важное мероприятие, как сейчас бы сказали, с дресс-кодом «белый галстук». И она – моя богиня, недостижимая вершина – попросила меня ее накрасить и посоветовать, в чем же пойти на светский раут. Я офигела от доверия, впала в ступор и не спала всю ночь.

Как я уже говорила, я обязательно записывала, если придумала и нашла правильные ходы и цветосочетания, рисовала в тетрадке расклад по каждому типу лица, покупала в художественном магазине нужные кисточки, записывала, какие для чего лучше использовать. Айфонов тогда не было, а делать фото на черно-белую пленку было бессмысленно, да я и не по этому делу совсем. Искусством фотографии по сей день не владею, поэтому все фиксирую на жёсткий диск своей памяти.

Я автоматически научилась анализировать и подмечать малейшие детали: какой макияж, пропорции наряда до сантиметра, оттенки и нюансы цвета, все то, что выигрышно смотрится на разных фигурах при том или ином освещении и абсолютно точно выполняет запрос места и темы выхода. Ещё до курсов по имидж-дизайну и макияжу, сама работая фотомоделью, я четко знала, какой образ создам себе в зависимости от идеи съёмки.

Однако ошибки бывают у всех, даже у безупречных. С маминым образом я тогда облажалась. Макияж мне показался слишком искусственным, контуринг неестественным, наряд чрезмерно обтягивающим ее роскошные формы, чёрные лодочки выглядели абсолютно по-бабски, но других, к сожалению, не было. Несмотря на мое разочарование, ей самой понравилось. У меня так часто бывало: вижу картинку, а сделать ее не могу – нет технического навыка или необходимых элементов одежды. Навыку нужно учиться у специалистов высо-

кого класса, самоучка может быть талантлив, но именно мастер даст ему инструменты, научит искать замену идеалу, вдохновит на развитие! Мне повезло с учителями – самые известные латвийские гуру моды, стиля, парикмахерского искусства и макияжа дали мне путевку в жизнь. Ещё до российских, миланских и парижских.

Учиться творческой профессии нужно всю жизнь, поэтому я не понимаю пренебрежительного отношения к мастерам преображения и люто ненавижу слова «парикмахерша», «маникюрша», «косметичка», хотя сама втайне горжусь своим дипломом экономиста, не пригидившимся мне ни разу в жизни, но всегда поднимающим самооценку и уважение среди снобов. Я бравирую фразой: «Да, я финансист по образованию, но мода и стиль – это моя внутренняя структура, не работа, а образ жизни, если хотите».

Беспроегрышно работает! Но считаю, что потеряла уйму времени на высшее образование в универе и на работу в офисе.

Не надо стесняться своего призвания в угоду общественному мнению, амбициям родителей и желанию быть финансово успешным. Поверьте мне, женщине с опытом прожитых лет: лучше заниматься любимым делом, чем ежедневное насилие над собой во имя ненавистной карьеры. Хороший мастер парикмахерского искусства, стилист или фотограф может заработать гораздо больше, чем юрист или финансист, формально выполняющий свою работу. Лучше гореть своим делом, открывать салоны, вести мастер-классы, чем ходить в офис и тридцать лет ждать выхода на пенсию. Все хотят быть красивыми, а красота требует денег.

П ерестройка

, десятый

, папики

Кто жил в СССР в перестроечное время, до развала, гимном которого стало все то же пресловутое «Лебединое Озеро», наверняка вспоминают этот период с особым трепетом. В воздухе витал пьянящий запах свободы. Можно было без лишних опасений рассказывать анекдоты про тогдашнего генсека, называя его Горбатым или Меченым. Появились первые легальные кооперативы, магазин «Аматниекс», где продавались стильные дизайнерские вещи: вязаные косами кофты и кожаные сумки по цене, равной зарплате инженера за пять месяцев. Открылся первый дорогой ресторан «Лидо», куда ходили нувориши. Пал железный занавес. В Ригу стали приезжать финские бизнесмены и польские реставраторы. Девушки знакомились с заморскими принцами в надежде выйти замуж и свалить за бугор. В тот период я ещё училась в выпускном десятом классе. Яркие воспоминания о первых дискотеках с настоящими диджеями, видеоквартирники, где мы семнадцатилетние набивались в тесные комнатухи хрущевок и с открытыми ртами глотали американские боевики, эротические мелодрамы и клипы поп-звёзд. Многим из нас реально сносило крышу. Перемены были настолько необычными, что казались фантастикой или сном наяву...

На дорогах начали появляться импортные автомобили, за рулем которых сидел новый вид мужчин – «папики». Щедрые пузаны и любители молоденьких девчушек, отчаянно желающих пересечь из троллейбуса на переднее сидение новенького дяденькиного «ведра».

Моего папика звали Олег. Мы познакомились по старой схеме. Я стояла на автобусной остановке вся такая нарядная и юная, как ранняя весна. Из Пурчика мне нужно было добраться в центр на подготовительные курсы в универ. День был солнечный, но прохладный. Столичный транспорт в конце восьмидесятых ходил только по ему одному известному расписанию: то два автобуса одного маршрута друг за другом, то час стой и жди. Я ждала и мерзла. И тут бац – останавливается шикарная, как мне тогда казалось, иномарка. Хотя это был старый-престарый мерс, купленный где-то на шротах в Германии. Открывается передняя дверь, и пожилой,

почти сорокалетний мужчина, – таким он выглядел для девочки шестнадцати лет отроду, – широко улыбаясь, вежливо предлагает услуги личного водителя. Мы начали видеться. Встречи без интима и пошлостей, как мне представлялось, вроде как по-дружески. Взрослый дяденька и малютка-бутон. Сначала все ограничивалось малым: привезти-увезти, мило поболтать про учёбу, мои дальнейшие планы на жизнь, потом пошли цветочки, шоколадки, подарочки, колготки в сеточку, резиновые армянские босоножки, что в эпоху пустых магазинных полок выглядело невероятной роскошью. Мне, малолетке, льстило, что такой статусный мужчина заботится и балует. А разница в двадцать два года казалась немыслимой и почему-то безопасной, чтоб не влюбиться. Представить себя целующейся с Олегом я не могла. Вообще никак, даже во сне.

Сейчас все изменилось – никого не удивляет большая разница в возрасте между мужчиной и женщиной, лишь бы людям было хорошо вместе. Показатели, по которым определяется это самое «хорошо», – у каждого свои, нужно лишь ответить себе на вопросы «хочу ли» и «могу ли». Мой папик открыл соплюшке окно в красивую жизнь. Это были дубовые двери бара под кодовым названием «Шкаф». Находился он в гостинице «Рига». Теперь это роскошный «Кемпински». Тогда же именно там тусовались все сливки нашей маленькой столицы. Кого только не встретишь: фарцовщики всех мастей, валютчики, интердевочки, цеховики, выползшие из подполья и с удовольствием сорившие деньгами, что так много лет в хранились кубышках, зарытых в горшки домашних растений. Любовниц стали выводить в полусвет, правда ещё не так явно, как в середине девяностых. Справедливого гнева законных жен все же побаивались. Традиции целомудренного института семьи, как ячейки общества, уже пошатнулись, но пока держались. В конце двадцатого века они рухнут совсем и, к великому сожалению, наверное, уже никогда не восстановятся в формате СССР. Жены младше мужей лет на тридцать-сорок никого уже не удивляют давно, а последние лет десять довольно четко наметилась новая тенденция – молодые мужья. Опасно стало делать комплименты типа «какой у вас взрослый сын» или «какая красивая внучка». Почти не осталось в современном обществе дедушек, живущих в браке с бабушками и общими внуками. Сейчас все больше семидесятилетних отцов отводят малышей в детсад, внуки лет на десять старше детей от далеко не первых по счету браков. Все очень изменилось за такой короткий отрезок времени – с момента развала Страны Советов. Другие тренды...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.